

РУДАКОВ Никита Романович,
студент Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (2 курс, магистерская программа:
«Правовая служба в органах государственной власти»),
консультант Отдела нормативно-правового регулирования оборота земельных участков
Управления нормативно-правового регулирования земельных отношений и
гражданского оборота недвижимости Федеральной службы
государственной регистрации, кадастра и картографии,
e-mail: nikroo2257@mail.ru

Научный руководитель:
СТЕПАНОВ Михаил Михайлович,
ведущий научный сотрудник отдела теории права и
междисциплинарных исследований законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук,
доцент по кафедре теории и истории государства и права,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМЫ ПРАВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация. Правовой мониторинг является неотъемлемой частью современного права, основной целью которого является оценка эффективности действующих нормативных актов в частности и общее функционирование всей правовой системы. Следуя принципу индукции, следует признать, что эффективность правовой системы зависит от степени эффективности нормативных актов, которая, в свою очередь, определяется эффективностью каждой нормы права в отдельности. Таким образом, измерение эффективности норма права, а также выделение критериев ее измерения позволит проводить оценку действующих законодательных актов с опорой на объективные показатели, что в свою очередь является важнейшим элементом правового мониторинга как методологии повышения качества правовой системы и действующего законодательства.

Ключевые слова: правовой мониторинг, норма права, правовая система, правотворчество, легитимность, государственное принуждение.

RUDAKOV Nikita Romanovich,
student at the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
(2nd year, Master's degree program: "Legal Service in Public Authorities"),
Consultant to the Department of Regulatory Regulation of Land Turnover
of the Office of Regulatory Regulation of Land Relations and Civil Turnover
of Real Estate of the Federal Service for State Registration,
Cadastre and Cartography

Scientific supervisor: **STEPANOV Mikhail Mikhailovich**,
Senior Researcher at the Department of Legal Theory and Interdisciplinary
Legislative Research Institute of Legislation and Comparative Law
Under the Government of the Russian Federation, PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF THE RULE OF LAW WHEN CONDUCTING LEGAL MONITORING

Annotation. *Legal monitoring is an integral part of modern law, the main purpose of which is to assess the effectiveness of existing regulations in particular, the general functioning of the entire legal system. Following the principle of induction, it should be recognized, that the effectiveness of the legal system depends on the degree of effectiveness of normative acts, which, in turn, determines the effectiveness of each rule of law individually. Thus, measuring the effectiveness of a rule of law, as well as identifying criteria for its measurement, will make it possible to evaluate existing legislative acts based on objective indicators, which in turn is an essential element of legal monitoring as a methodology for improving the quality of the legal system and current legislation.*

Key words: *legal monitoring, rule of law, legal system, lawmaking, legitimacy, state coercion.*

Вопрос о полномасштабном внедрении в практику отечественного правотворчества, правоприменения и правового анализа такого методологического комплекса как правовой мониторинг стал активно изучаться с начала XXI века. При этом первые шаги в этом направлении были сделаны ещё советскими правоведами в 60-70-ые годы XX века. Именно в этот период началось исследование проблемы эффективности советского права, как средства управления общественной жизнью и достижения цели построения в СССР коммунизма.

Изучение тематики, связанной с эффективностью права, не утратило своей актуальности и в наши дни, поскольку право по своему содержанию представляет собой систему правил поведения, обязательных для исполнения и обеспеченных, прежде всего, силой государственной власти. Следовательно, повышение эффективности права в целом и нормы права в частности путем, в том числе, проведения правового мониторинга, является действенным средством реализации положений отечественного законодательства, сохранение стабильности и устойчивого развития российского государства.

Термин «эффективность» получил широкое распространение в русском языке и имеет множество трактовок, поскольку используется во многих сферах, прежде всего, в экономике, промышленности, науке и технике, используется как характеристика для оценки полезности чего-либо.

В Большой Советской энциклопедии сказано следующее:

«Эффект (от лат. effectus – исполнение, действие, от efficio – действую, исполняю) 1) результат, следствие каких-либо причин, действий (например, Э. лечения). 2) Сильное впечатление, произведённое кем-либо, чем-либо. 3) Средство, приём (в том числе в искусстве), цель которых произвести впечатление, удивить или создать иллюзию чего-либо (например, световые, шумовые Э. в театре). 4) В естественных науках – явление (закономерность), которое часто называют именем открывшего этот Э. учёного: Холла Э., Фарадея Э., Доплера Э. и т.п.» [4].

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, «эффективный» – дающий эффект, приводящий к нужным результатам, действенный» [5].

Таким образом, эффективность – характеристика, отражающая степень достижения желаемого результата. Она является весьма универсальной, поскольку востребована и применима во множестве сфер, в том числе и в праве. При этом представляется, что в юриспруденции в данном контексте более точным будет использование термина «эффективность нормы права». Правовая норма – основная структурная единица права. Следовательно, эффективность права в целом зависит в первую очередь от эффективности правовой нормы, то есть степени достижения желаемого результата в результате применения (исполнения) такой нормы в той или иной сфере.

В работе В.А. Козлова «К вопросу о понятии эффективности права» [1] различается два вида такой эффективности – социальная и юридическая. Под социальной эффективностью нормы права подразумевается социальная полезность правового регулирования тех или иных конкретно определенных общественных отношений. Юридическая эффективность является показателем способности нормы права закладывать в психологию человека на уровне подсознания определенный шаблон поведения, в результате которого у лиц, исполняющих норму права, формируется устойчивая модель поведения.

Оба указанных вида эффективности нормы права, по сути, представляют собой две нераздельные составляющие, которые напрямую связаны с ее легитимностью. Так, социальная эффективность неотделима от юридической эффективности, которая, в свою очередь, неразрывно связана с легитимностью правовой нормы. Данная зависимость обусловлена тем, что адекватно отвечающая потребностям общества и правильно сформулированная норма права чаще всего поддерживается и самостоятельно, без применения мер государственного принуждения, исполняется гражданами, поскольку их подсознанием уже воспринят заключенный в норме шаблон правомерного поведения. Таким образом, эффективность нормы права во многом определяется её

легитимностью, которая, в свою очередь, определяется адекватностью нормы права с точки зрения экономики, политики, социокультурной обстановки и пр. Кроме того, существенным критерием эффективности нормы права является ее соответствие существующей правовой системе. Такая норма не может стать причиной возникновения коллизий в системе законодательства и привести к нарушению целостности системы правовых предписаний.

Для измерения (оценивания) эффективности нормы права используется ряд критериев, основными из которых являются следующие:

- соблюдение правил юридической техники, прежде всего, в процессе правотворчества;
- адекватность нормы права текущей экономической, политической, правовой, социальной и культурной ситуации в обществе с точки зрения характера регулирования и временных затрат;
- соблюдение целостности и непротиворечивости российской системы права, предупреждение возникновения коллизий и пробелов в законодательстве;
- легитимность нормы права.

По совокупности оценок каждого из критериев представляется возможным выделять следующие виды эффективности нормы права:

- высокая
- удовлетворительная
- приемлемая
- низкая.

Разграничение проводится следующим образом:

- высокая эффективности нормы права – соблюдение всех критериев;
- удовлетворительная – соблюдение правил юридической техники, адекватность нормы права текущей экономической, политической, правовой, социальной и культурной ситуации в обществе с точки зрения характера регулирования и временных затрат, легитимность нормы права;
- приемлемая – соблюдение правил юридической техники, легитимность предлагаемой нормы права, а также соответствие любому из остальных критериев;
- низкая – соответствие любому одному или двум критериям.

Измерение эффективности нормы права целесообразнее всего осуществлять в рамках осуществления правового мониторинга, проведение которого ежегодно организуется Министерством юстиции Российской Федерации.

Как отмечено в работе «Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики»

под редакцией Н.Н. Черногора, основная задача правового мониторинга – выявлять недостатки нормотворческой и правоприменительной деятельности, при этом отмечается: «Вопрос эффективности системы нормативных правовых актов в Российской Федерации неразрывно связан с проблемой контроля за их качеством и дальнейшим совершенствованием. Посредством оценки эффективности нормативного правового акта определяется степень урегулированности соответствующих общественных отношений, выявляются пробелы, устраняются коллизии и противоречия как между нормативными актами одинаковой юридической силы, так и между актами разных уровней (федерального, регионального). Это обеспечивает научно обоснованный подход к выбору направлений совершенствования законодательства, и в конечном счете, внутреннюю согласованность правовой системы в целом» [2].

Приведенное высказывание в полной мере отражает задачи, стоящие перед мониторингом права, как полноценным правовым институтом. При этом следует отметить, что измерение эффективности нормативного правового акта базируется, прежде всего, на измерении эффективности нормы права. Поэтому для измерения эффективности нормативного акта может быть использован метод, заключающийся в подсчете содержащихся в нем норм права, исходя из того, к какому виду эффективности (высокой, удовлетворительной, неудовлетворительной, низкой) они относятся. То есть эффективность акта определяется по тому, нормы какого вида эффективности преобладают в его содержании. Указанный метод, в случае его широкого использования, в дальнейшем позволит перейти от измерения эффективности правовых норм и отдельных нормативных актов к измерению эффективности национального законодательства в целом.

Список литературы:

- [1] Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права / В.А. Козлов // Вестник Ленинградского университета. Вып. 1. – 1972. – С.112–113.
- [2] Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики : Монография / Д. Б. Горохов, В. И. Радченко, Н. Н. Черногор, М. Д. Чеснокова. – Москва : Международный юридический институт, 2010. – 232 с. – ISBN 978-5-902416-33-3. – EDN ZFZEJL.
- [3] Магомедова, Е. А. Правовой мониторинг в законопроектной деятельности: теория, практика, проблемы / Е. А. Магомедова, М. А. Зайцева, Е. А. Марченкова // International Law Journal. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 117-121. – EDN EQGTWC.

[4] Большая советская энциклопедия [Текст]: [В 30 т.] / Глав. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - Москва : Сов. энциклопедия, 1969-. - 26 см., Т. 30: Экслибрис-ЯЯ. Т. 30. - 1978. - 631 с., 33 л. ил., карт., портр. : ил., портр.:

[5] Толковый словарь современного русского языка : [св. 110000 слов. ст.] / Д. Н. Ушаков; под ред. Н. Ф. Татьянченко. - Москва : Альта-Пресс, 2005. - 1207 с. - ISBN 5-93383-017-8

References:

[1] Kozlov V.A. To the question of the concept of the effectiveness of law/V.A. Kozlov//Bulletin of Leningrad University. No. 1. -1972. - P.112-113.

[2] Legal monitoring: actual problems of theory and practice: Monograph/D. B. Gorokhov, V. I. Radchenko, N. N. Chernogor, M. D. Chesnokova. - Mos-

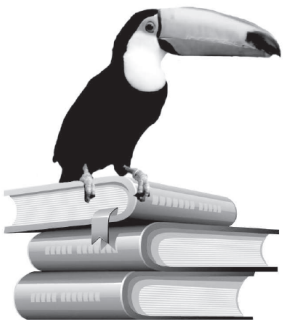
cow: International Law Institute, 2010. - 232 p. - ISBN 978-5-902416-33-3. - EDN ZFZEJL.

[3] Magomedova, E. A. Legal monitoring in legislative activity: theory, practice, problems/E. A. Magomedova, M. A. Zaitseva, E. A. Marchenkova// International Law Journal. - 2022. - Т. 5, NO. 6. - S. 117-121. - EDN EQGTWC.

[4] Great Soviet Encyclopedia [Text]: [In 30 volumes]/Chapters. ed. A.M. Prokhorov. - 3rd ed. - Moscow: Ows. encyclopedia, 1969-. - 26 cm, T. 30: Ex-libris-NJ. Т. 30. - 1978. - 631 p., 33 l. ill., card., Portr.: ill., Portr.:

[5] Explanatory dictionary of the modern Russian language: [St. 110,000 words. Art.]/D. N. Ushakov; ed. N.F. Tatyanchenko. - Moscow: Alta-Press, 2005. - 1207 p. - ISBN 5-93383-017-8

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.